

Е В Г . П Е Р М Я К

ПЕРО И ЧЕРНИЛЬНИЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Е в г. П е р м я к

ПЕРО И ЧЕРНИЛЬНИЦА

РАССКАЗЫ

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» Москва 1966

Дорогой юный друг!

С каждой новой книгой появляются у тебя новые знакомые. Найдёшь ты их и здесь. Разные это люди. Хорошие и не очень хорошие... такие, на которых ты, наверно, не захочешь походить. А вот кто какой — можно узнать, только прочитав книгу. Внимательно. Не торопясь. Потому что торопливый читатель и хорошего может принять за плохого. Мало ли славных мальчиков и девочек, которые немножечко в чём-то ошибаются... Что-то не понимают... Не понимают что-то и кажутся плохими...

Ну, да ты сам разберёшься и решишь, кого тебе брать в свои знакомые, а кого нет.

Читай и решай!

Автор

Рисунки Е. Соколовой

Оформление Б. Кыштымова

КТО?

Заспорили как-то три девочки: кто из них лучшей первоклассницей будет.

— Я буду лучшей первоклассницей, — говорит Люся, — потому что мне мама уже школьную сумку купила.

— Нет, я лучшей первоклассницей, — сказала Катя. — Мне мама форменное платье с белым фартуком сшила.

— Нет, я... Нет, я... — спорит с подругами Леночка. — У меня не только школьная сум-

ка и пенал, не только форменное платье с белым фартуком есть, мне ещё две белые ленточки в косички подарили.

Спорили так девочки, спорили — охрипли. К подружке побежали. К Маше. Пусть она скажет, кто из них самой лучшей первоклассницей будет.

Пришли к Маше, а Маша за букварём сидит.

— Не знаю я, девочки, кто самой лучшей первоклассницей будет, — ответила Маша. — Некогда мне. Я сегодня должна ещё три буквы выучить.

— А зачем? — спрашивают девочки.

— А затем, чтобы самой плохой, самой последней первоклассницей не оказаться, — сказала Маша и принялась снова читать букварь.

Притихли Люся, Катя и Леночка. Не стали больше спорить, кто лучшей первоклассницей будет. И так ясно.

ПЕРО И ЧЕРНИЛЬНИЦА

— Скажи, дедушка, — как-то спросил Серёжа, — откуда ты сказки берёшь?

— Из чернильницы, мой дружок, из чернильницы.

— А как ты их оттуда достаёшь, дедушка?

— Ручкой с пёрышком, милый внук, ручкой с пёрышком.

— Как рыбу удочкой?

— Да нет, мой маленький, так сказку не

выудишь, — говорит дедушка. — Сперва из чернильницы нужно добыть палочки да научиться их в тетрадку переносить. А потом и сказка может зацепиться.

Поступил Серёжа в школу. Стал из чернильницы сказку добывать. Сначала палочки. Потом крючки. Потом буквы. А потом и слова. Много тетрадок исписал Серёжа, а сказка не зацепляется.

— Почему это, дедушка, так? Может быть, чернила у меня жидкие, или чернильница мелкая, или перо тупое?

— Не горюй, Сергей! — утешает дед. — Придёт время — не только сказку, а может быть, что-нибудь покрупнее вытащишь... Если, конечно, не в одну чернильницу смотреть будешь, если без людей, сам по себе, жить не начнёшь — тогда и чернила будут гуще, и чернильница глубже, и перо острее...

Не всё тогда понял малый, а дедову притчу запомнил. На ус намотал — другим пересказал.

ДЛЯ ЧЕГО РУКИ НУЖНЫ

Петя с дедушкой большими друзьями были. Обо всём разговаривали.

Спросил как-то дедушка внука:

— А для чего, Петенька, людям руки нужны?

— Чтобы в мячик играть, — ответил Петя.

— А ещё для чего? — спросил дед.

— Чтобы ложку держать.

— А ещё?

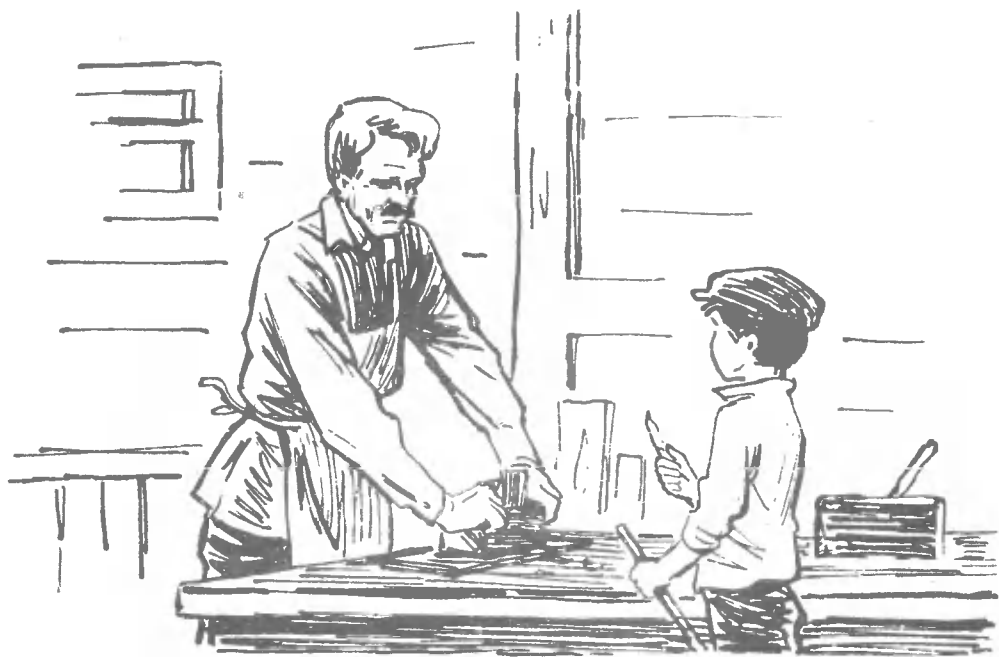
— Чтобы кошку гладить.

— А ещё?

— Чтобы камешки в речку бросать...

Весь вечер отвечал Петя дедушке. Правильно отвечал. Только по своим рукам обо всех других судил, а не по маминым, не по папиным, не по трудовым, рабочим рукам, которыми вся жизнь, весь белый свет держится.

ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

Строгал Митя палочку. Строгал да бросил. Косая палочка получилась. Неровная. Некрасивая.

— Как же это так? — спрашивает Митю отец.

— Ножик плохой, — отвечает Митя, — косо строгает.

— Да нет, — говорит отец, — ножик хороший. Он только торопливый. Его нужно терпению выучить.

— А как? — спрашивает Митя.

— А вот так, — сказал отец.

Взял палочку да принялся её строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Понял Митя, как нужно ножик терпению учить, и тоже стал строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Долго торопливый ножик не хотел слушаться, торопился: то вкривь, то вкось норovil вильнуть, да не вышло. Заставил его Митя терпеливым быть.

Хорошо стал строгать ножик. Ровно. Красиво. Послушно.

ПЕРВАЯ РЫБКА

Юра жил в большой и дружной семье. Все в этой семье работали. Только один Юра не работал. Ему всего пять лет было.

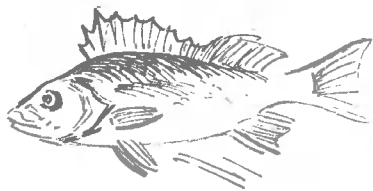
Один раз поехала Юрина семья рыбу ловить и уху варить. Много рыбы поймали и

всю бабушке отдали. Юра тоже одну рыбку поймал. Ерша. И тоже бабушке отдал. Для ухи.

Сварила бабушка уху. Вся семья на берегу вокруг котелка уселась и давай уху хвалить:

— Оттого наша уха вкусна, что Юра большего ерша поймал. Потому наша уха жирна да наварила, что ершище жирнее сома.

А Юра хоть и маленький был, а понимал, что взрослые шутят. Велик ли навар от крохотного ершишки? Но он всё равно радовался. Радовался потому, что в большой семейной ухе была и его маленькая рыбка.

КАК МАША СТАЛА БОЛЬШОЙ

Маленькая Маша очень хотела вырасти. Очень. А как это сделать, она не знала. Всё перепробовала. И в маминых туфлях ходила. И в бабушкином капоте сидела. И причёску, как у тёти Кати, делала. И бусы примеряла. И часы на руку надевала.

Ничего не получалось. Только смеялись над ней да подшучивали.

Один раз как-то Маша вздумала пол подметать. И подмела. Да так хорошо подмела, что даже мама удивилась:

— Машенька! Да неужели ты у нас большая становишься?

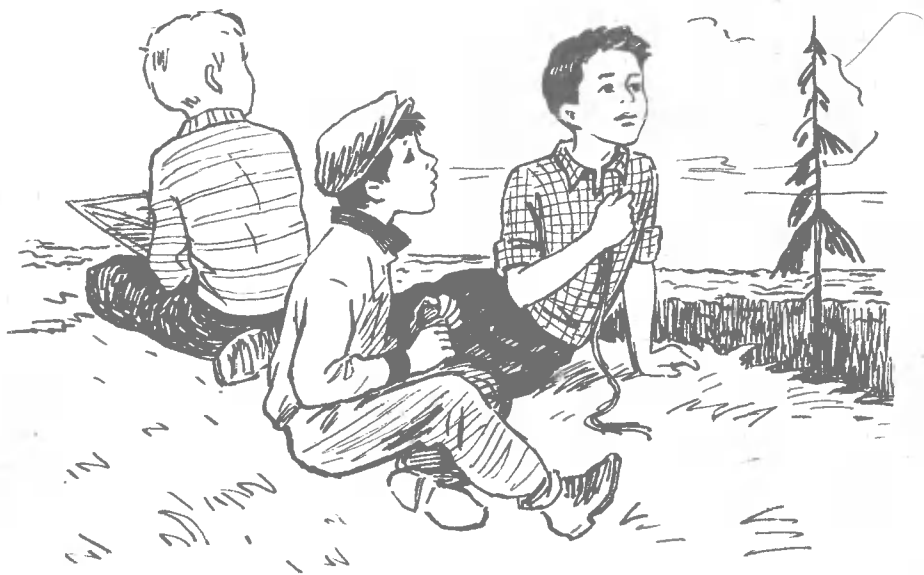
А когда Маша чисто-начисто вымыла посуду да сухо-насухо вытерла её, тогда не только мама, но и отец удивился. Удивился и при всех за столом сказал:

— Мы и не заметили, как у нас Мария выросла. И не только пол метёт, но и посуду моет.

Теперь все маленькую Машу называют большой. И она себя взрослой чувствует, хотя и ходит в своих крошечных туфельках и в коротеньком платьице. Без причёски. Без бус. Без часов.

Не они, видно, маленьких большими делают.

БУМАЖНЫЙ ЗМЕЙ

Хороший ветерок подул. Ровный. В такой ветер бумажный змей высоко летает. Туго нитку натягивает. Весело мочальный хвост развеивает. Красота!

Задумал Боря свой змей сделать. Лист бумаги у него был. И дранки он выстрогал. Да не доставало мочала на хвост да ниток, на которых змей пускают.

А у Сёмы большой моток ниток. Ему есть на чём змей пускать. Если бы он лист бумаги да мочала на хвост достал — тоже бы свой змей запустил.

Мочало у Пети было. Он его для змея припас. Ниток только ему не хватало да бумажного листа с дранками.

У всех всё есть, а у каждого чего-нибудь да не хватает.

Сидят мальчики на пригорке и горюют. Боря свой лист с дранками к груди прижимает. Сёма свои нитки в кулак зажал. Петя своё мочало за пазухой прячет.

Хороший ветерок дует. Ровный. Высоко в небе дружные ребята змей запустили. Весело он мочальный хвост развеивает. Туго нитку натягивает. Красота!

Боря, Сёма и Петя тоже бы такой змей могли запустить. Даже лучше. Только дружить они ещё не научились — вот в чём беда.

КАК МИША ХОТЕЛ МАМУ ПЕРЕХИТРИТЬ

Пришла Мишина мама после работы домой и руками всплеснула:

— Как же это ты, Мишенька, сумел у велосипеда колесо отломать?

— Оно, мама, само отломалось.

— А почему у тебя, Миша, рубашка разорвана?

— Она, мамочка, сама разорвалась.

— А куда твой второй башмак делся?
Где ты его потерял?

— Он, мама, сам куда-то потерялся.

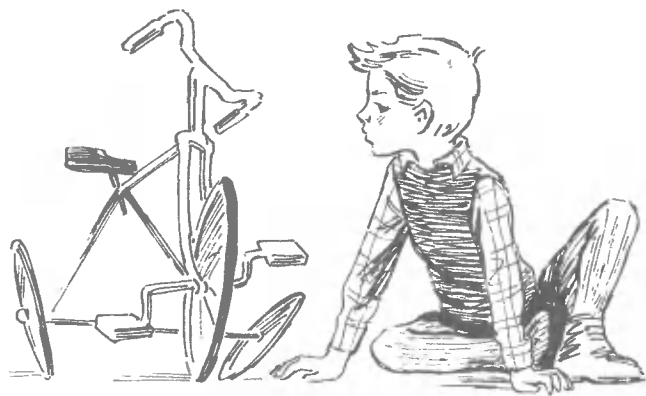
Тогда Мишина мама сказала:

— Какие они все нехорошие! Их, негодников, нужно проучить!

— А как? — спросил Миша.

— Очень просто, — ответила мама. — Если они научились сами ломаться, сами разрываться и сами теряться — пусть научатся сами чиниться, сами зашиваться, сами находиться. А мы с тобой, Миша, дома посидим и пождём, когда они всё это сделают.

Сел Миша у сломанного велосипеда, в разорванной рубашке, без башмака, и крепко задумался. Видимо, было над чем задуматься этому мальчику.

ДВОЙКА

На школьном дворе жила кудлатая собачонка. Её звали „Двойка“. Почему ей дали такую кличку — никто не знал.

Только все знали, что малыши обижали её.

— Ах ты негодная Двойка!.. Вот тебе!..
Вот тебе!..

В Двойку бросали камни, загоняли её в кусты. Она жалобно скулила.

Однажды учительница Мария Ивановна увидела это и сказала:

— Разве можно плохо относиться к собачке только за то, что у неё плохое имя? Мало ли кому на свете даны плохие имена. Ведь не по ним судят, а по тому, кому они принадлежат.

Малыши смолкли. Призадумались над этими словами. А потом приласкали Двойку и угостили её, кто чем мог. Вскоре оказалось, что Двойка очень хорошая и понятливая собачонка. Её даже хотели назвать „Пятёркой“, но одна девочка сказала:

— Ребята, разве дело в названии?..

САМОЕ СТРАШНОЕ

Вова рос крепким и сильным мальчиком. Все боялись его. Да и как не бояться такого! Товарищей он бил. В девочек из рогатки стрелял. Взрослым рожи строил. Собаке Пушку на хвост наступал. Коту Мурзею усы выдёргивал. Колючего ёжика под шкаф загонял. Даже своей бабушке грубил.

Никого не боялся Вова. Ничего ему страшно не было. И этим он очень гордился. Гордился, да недолго.

Настал такой день, когда мальчики не захотели с ним играть: оставили его, и всё. Он к девочкам побежал. Но и девочки, даже самые добрые, тоже от него отвернулись.

Кинулся тогда Вова к Пушку, а тот на улицу убежал. Хотел Вова с котом Мурзеем поиграть, а кот на шкаф забрался и недобрыми зелёными глазами на мальчика смотрит. Сердится.

Решил Вова из-под шкафа ёжика выманить. Куда там! Ёжик давно в другой дом жить перебрался.

Подошёл было Вова к бабушке. Обиженная бабушка даже глаз не подняла на внука. Сидит, старенькая, в уголке, чулок вяжет да слезинки утирает.

Наступило самое страшное из самого страшного, какое только бывает на свете: Вова остался один. Один-одинёшенек!

НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

На первой парте в первом классе сидел сын отважного лётчика-испытателя Андрюша Рудаков. Андрюша был крепким и смелым мальчиком. Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

Рядом с Андрюшей сидела маленькая худенькая девочка Ася. То, что она была маленькая и слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, — с этим Андрюша никак не мог примириться. Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза. Она боялась каждой встречной соба-

чонки, убегала от гусей. Даже муравьи и те её страшили.

Очень неприятно было Андрюше сидеть на одной парте с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. А её не пересаживали.

Однажды Андрюша принёс в стеклянной банке большого паука. Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

С этого и началось... Два дня Ася сидела одна, и учительница Анна Сергеевна будто бы не замечала этого, а на третий день она попросила Андрюшу остаться после уроков.

Андрюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

— Я ведь не зря принёс паука. Я хотел приучить Асю ничего не бояться. А она опять испугалась.

— Что ж, верю тебе, — сказала Анна Сергеевна. — Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю.

Она усадила Андрюшу на его место за партой, а сама села рядом — на Асино.

— Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. Сидели так же, как

сейчас сидим мы. Мальчика звали Вовой, а девочку — Аней. Аня росла болезненным ребёнком, а Вова рос сильным и здоровым мальчуганом. Аня часто хворала, и Вова приходилось помогать ей учить уроки. Однажды Аня поранила гвоздём ногу. Да так поранила, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. А шла уже вторая четверть. И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: „Аня, я тебя буду возить в школу на саночках“. Аня обрадовалась, но запротестовалась: „Что ты, что ты, Вова! Это будет очень смешно! Над нами будет хохотать вся школа...“ Но настойчивый Вова сказал: „Ну и пусть хохочут!“ С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на саночках Аню. Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. К весне Аня поправилась и смогла вместе со всеми ребятами перейти в следующий класс. На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

— А кем? — нетерпеливо спросил Андрюша.

— Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. Это твой отец Владимир Петрович Рудаков. А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

Андрюша опустил глаза. Так просидел он за своей партой долго. Он живо представил саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

Наутро Андрюша стоял у крыльца дома, где жила Ася. Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой. Она боялась ходить в школу одна.

— Доброе утро,— сказал Андрюша Асиной бабушке. Потом поздоровался с Асей. — Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.

Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего. Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:

— С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной. Он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.

— Да,— тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.

И они пошли вместе. Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей. Они не уступили дорогу бодливому козлу-задире. И Асе не было страшно.

Рядом с Андрюшей она вдруг почувствовала себя сильной и смелой.

ХИТРЫЙ КОВРИК

СКАЗКА

Умной Машенька росла, да не всё понимала.

Пошла она как-то в лес и ужалилась о Крапиву.

— Ах ты такая-сякая, колючая! Зачем только ты на свете живёшь? Один вред от тебя!

А Крапива рассмеялась на это и сказала:

— Так и о пчеле можно только по жалу судить. А пчела ведь ещё и мёд даёт.

Тут Маша как крикнет на весь лес:

— Да как ты можешь, бездельница, себя с пчелой-труженицей сравнивать!

— Вот что, — говорит Крапива, — приходи сюда осенью, я тебе ума-разума добавлю.

Не верилось Машеньке, что у Крапивы можно ума-разума набраться, но пришла. А вдруг Крапива что-то дельное скажет?

— Ну давай, добавляй мне ума-разума, а я послушаю.

А Крапива пожелтела по осени. Состарилась. Голос у неё стал скрипучий, жёсткий.

— Добудь, Машенька, рукавички, — говорит Крапива, — да выдергай меня и свяжи в пучки.

Надела Машенька рукавички. Выдергала Крапиву и связала в пучки.

— А теперь, — говорит Крапива, — вымочи меня в речке и потом подсуши.

Вымочила Маша Крапиву, подсушила на солнышке и спрашивает:

— Ещё что придумаешь?

— Теперь, — говорит Крапива, — ломай мои стебли, мни, выколачивай из них лишнее... А дальше сама увидишь...

Опять Машенька сделала всё так, как Крапива велела, и получилось тогда длинное, прочное крапивное волокно.

Задумалась Маша, а потом решила: коли есть волокно, из него можно нитки спрясть.

Спряла Маша нитки и снова задумалась. Думала, думала и решила из ниток коврик вы ткать. Выткала она коврик и вышила на нём зелёными нитками молодую весёлую Крапиву.

Повесила Машенька коврик на стенку и сказала:

— Спасибо тебе, Крапива, спасибо, что ты мне ума-разума добавила. Теперь-то уж я знаю, что не всё на свете пустое да негодное, что пустым да негодным кажется.

И стала с тех пор Маша обо всём думать, во всё вникать, везде, в каждой мелочи для людей пользу выискивать. И выискала. Даже в змеином яде, в белой плесени целебную силу нашла.

А когда состарилась Маша и стала бабушкой, свой крапивный коврик малым детям завещала:

— Поглядывайте, внучата, на хитрый коврик да умишком раскидывайте. Не всё ведь ещё на свете открыто да найдено.

ДВЕ ПОСЛОВИЦЫ

Бережливым мальчиком Костя рос. Даст ему мать пятак или даже копеечку, Костя обязательно положит денежку в копилочку. А его дружок Федя — наоборот. Как только появится у него пятак или гривенник, обязательно чего-нибудь да купит. То зерна голубям, то корму рыбам, то собакам собачьей радости — колбасы.

Как-то случилась в большом селе ярмарка. Костя выгреб из своей копилочки пригоршню медяков и решил разных разностей закупить да семиголосую гармошечку. А Федя дома остался. Что ему на ярмарке без денег делать? Только глазеть.

Шёл Костя на ярмарку лесом, шёл да заблудился. Вдруг видит — Голубь летит. А голуби всюду летают, все дороги знают.

— Покажи мне, Голубь, дорогу! — просит Костя. — Я тебе денежку дам.

Голубь на это отвечает:

— Зачем мне твоя денежка? У меня кармана нет. И кто ты такой, чтобы я тебе дорогу показывал?

— А я Федин товарищ, — отвечает Костя.

— Тогда другое дело, — говорит Голубь. — Покажу.

Показал Голубь Косте дорогу, и тот пошёл. Идёт и видит: мост через реку снесло, а как брод найти—не знает. Вдруг смотрит, плотвичка к нему подплывает и говорит:

— Я тебя, Костя, знаю. Ты Федин товарищ. Иди, я тебе брод покажу.

И показала.

Пришёл Костя на ярмарку. А на ярмарке много всяких людей: и хороших и плохих. Вытащил плохой человек Костины денежки. Заплакал бедняга. Сколько времени копил!

Вдруг подбегает к нему Кудлатая Собака. Совсем чужая. Незнакомая. Узнала, в чём дело, и говорит Косте:

— Не горюй! Жди меня тут.

А у собак известно — нюх хороший. Они всё могут вынюхать и узнать. Любого вора найдут.

Вынюхала Собака, у кого Костины деньги, отобрала их да Косте принесла. Принесла их Косте и кое-что ему шепнула.

Накупил Костя разных разностей, орехов-сладостей и семиголосую гармошечку. Идёт Костя домой и всех угощает разными разностями, орехами-сладостями. И птиц, и рыб, и собак.

Пришёл Костя к себе в деревню, нашёл Федю и подаёт ему семиголосую гармошечку:

— Вот тебе, мой хороший товарищ, подарочек!

Тот глазам не верит:

— Да что с тобой случилось, Костя? Какой ты добрый стал!

— Теперь я всегда таким буду, — говорит Костя и товарища обнимает.

Ничего не понимает Федя, что с Костей произошло. Не знал Федя, что Собака на ярмарке Косте на ухо шепнула. А шепнула она ему две пословицы:

„Не имей сто рублей, а имей сто друзей“.

„Бережливым быть хорошо, а добрым — лучше“.

СОДЕРЖАНИЕ

Кто?	3
Перо и чернильница	5
Для чего руки нужны	7
Торопливый ножик	8
Первая рыбка	10
Как Маша стала большой	12
Бумажный змей	14
Как Миша хотел маму перехитрить	16
Двойка	18
Самое страшное	20
Надёжный человек	22
Хитрый коврик	26
Две пословицы	29

Для младшего школьного возраста

Пермяк Евгений Андреевич

ПЕРО И ЧЕРНИЛЬНИЦА

Ответственный редактор *Л. Г. Тихомирова*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *И. П. Данилова*. Корректор *С. П. Мосейчук*. Сдано в набор 8/XII 1965 г. Подписано к печати 27/IV 1966 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. (Уч.-изд. л. 1,44). Тираж 600 000 экз. ТП 1966 № 258. Цена 6 коп. на бум. № 2.

Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1.

Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, Мигаловское шоссе, 8. Заказ № 74.

Цена 6 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас целую серию книг под общим заголовком «ЧИТАЕМ САМИ».

В 1966 году в этой серии выходят следующие книги:

Толстой Л.

КОТЁНОК.

Рассказы

Мамки-Сибиряк Д.

СЕРАЯ ШЕЙКА.

Рассказ «Серая шейка», «Сказочка про Козявочку»

Ушинский К.

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ.

«Четыре желания», «Дети в роще», «Гадюка», «Трусливый Ваня», «Дедушка» и др.

Кононов А.

ПОЕЗДКА В КАШИНО.

Рассказы о В. И. Ленине

Пантелеев Л.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Рассказы: «Буква «ты», «Трус», «Честное слово»

Саконская И.

ЗВЁЗДНАЯ ДОРОЖКА.

Стихи для детей

Скребницкий Г.

ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК.

Рассказы о четвероногих питомцах, принесённых из леса и заботливо выхоженных: «Лесной голосок», «Пушок», «Сиротка», «Воришка», «Заботливая мамаша», «Догадливая пичужка», «Ушан»

Чаплина В.

КРЫЛАТЫЙ БУДИЛЬНИК.

Маленькие рассказы о ребятах — друзьях животных и птиц.